

УДК 340

DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-2

Напалкова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

Napalkova, Irina G.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Chair of Theory and History
of State and Law, Rostov State University
of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА САМОБЫТНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

LEGAL CULTURE AS THE BASIS OF THE IDENTITY OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются особенности национальной правовой культуры, ее влияние на формирование российской правовой системы. Рассмотрены процессы интегрирования западных и восточных культурных компонентов в российскую правовую систему. Автор отмечает, что российская правовая система формировалась не только как евразийская цивилизация, но во многом и на собственной уникальной, культурно-исторической, духовной основе, определяющей ее главное отличие от иных правовых систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая культура; национальная правовая система; цивилизация; культурологический подход; правосознание; ментальность.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Напалкова И.Г. Правовая культура как основа самобытности правовой системы России // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 4. С. 15–20. DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-2

ABSTRACT. The article examines the peculiarities of the national legal culture, its influence on the formation of the Russian legal system. The processes of integration of Western and Eastern cultural components into the Russian legal system are considered. The author notes that the Russian legal system was formed not only as a Eurasian civilization, but also on its own unique, cultural, historical, spiritual basis, which determines its main difference from other legal systems.

KEYWORDS: legal culture; national legal system; civilization; cultural approach; legal consciousness; mentality.

FOR CITATION:

*Napalkova, I.G. Legal culture as the basis of the identity of the Russian legal system. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2019. Vol. 6, No. 4. P. 15–20 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-2*

Культурно-исторические аспекты в понимании процессов формирования и развития правовой системы обусловлены пониманием права как результата развития культуры общества. Существует множество научных концептуальных подходов и определений к пониманию культуры, правовой культуры, цивилизации. В общепринятом значении культура понимается как система исторически развивающихся духовных программ человеческой деятельности, поведения и общения, являющихся средством и целью созидания и выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее проявлениях [9, с. 344]. Культура представляет собой совокупность созданных творческой деятельностью людей материальных и духовных ценностей, способствующих духовному развитию личности, обеспечивает их сохранение, совершенствование, является модификацией социальной гармонии [5, с. 61].

Главным назначением культуры является гармонизация цивилизационных, государственно-правовых отношений, процессов социализации общества, а также развитие творческих возможностей человека, сохранение идеалов и ценностей, созданных многовековым опытом человечества, их совершенствование на новом витке спиралеобразного развития человеческой духовности в целях сохранения и воплощения в реальной жизни идеи высокого, созидательно-преобразующего предназначения человека [2, с. 409].

Правовая культура, являясь наиболее устойчивой составляющей компонентой общей культуры, способствует формированию ценностей, принципов социальной организации общества и проявляется в системе права. Принципы и ценности права влияют на формирование правовых традиций, в соответствии с которыми создается типология правовых культур.

Узкое понимание правовой культуры характеризуется уровнем правосознания общества, личности, их нравственностью, мировоззрением, формами общественного взаимодействия. Широкий подход к пониманию правовой культуры как правовой реальности позволяет рассматривать ее в генезисе, историческом развитии на различных этапах становления и формирования, от стихийного доправового состояния до создания современных, прогрес-

сивных культурно-исторических правовых систем.

С позиций общепризнанного понимания современная правовая культура включает в себя все правовые ценности и достижения конкретного общества, определяет уровень его правовой жизни, становится высшей формой осознания потребностей и интересов общества и их учета в процессе правового регулирования. Все основные сферы жизнедеятельности человека — мораль, экономика, политика, религия — обуславливают развитие правовых явлений и процессов общественной жизни, воздействуют на формирование и развитие его правовой системы.

Культурологический подход к пониманию правовой реальности позволяет выявить способность человека осуществлять свою деятельность в социокультурной сфере на основе сформировавшихся духовно-культурных ценностей. Правовая культура проявляется в развитии национальных правовых культур, раскрывающих особенности духовной культуры, существующих в ней господствующих идей и смыслов, интеллектуальных установок и парадигм, определяющих специфику, ментальность и правосознание отдельных народов.

Развитие всемирной истории права на основе сравнительно-правового анализа позволяет выявить сходные и совпадающие черты, свойственные различным правовым культурам, а также культурно-исторические различия, определяемые своеобразием и особенностью развития.

Возникновение и развитие различных цивилизаций и правовых культур имеет огромное значение для развития государства, права и духовной культуры многих народов, имеющих общие предпосылки для формирования нормативно-регулятивных систем. Основанные на традициях обычного права, эти культурно-исторические системы трансформировались в новые более развитые типы нормативной регуляции. Общение между различными правовыми культурами становится возможным уже на основе их общей человеческой сущности [3, с. 56]. Формирование связей между правовыми культурами возможно и на основе формирования общих смысловых правовых понятий. Проблема разграничения правовых культур, их несовместимости возникает в силу разли-

чия концептуальных идей, составляющих фундаментальную основу особенностей определенных типов правовой культуры.

В специфике российского общества нашла свое отражение уникальная система ценностей, лежащих в основе российской правовой культуры. Исследование ценностных систем различного уровня, типа и степени их воздействия на правовую жизнь общества позволяет прийти к выводу о том, что все существующие модели отношений в обществе связаны с культурой конкретного общества и определяются ею. В культурной традиции российского государства интегрируются многие западные и восточные культурные компоненты. Но в процессе развития правовая культура России приобрела качества единого органического целостного образования.

В правовой культуре российского общества, представляющей собой совокупность сформировавшихся в различные периоды истории стереотипов в поведении и в сознании людей, сложились ее системообразующие элементы. К ним традиционно относят: тесную связь народа с государством, представляющую собой этатистскую историческую традицию; коллективизм, присущий российскому обществу; отрицание индивидуализма личности и утверждение значительного числа надындивидуальных ценностей; нравственные и религиозные ориентиры общества и личности [8, с. 26–27].

Достижения правовой культуры позволяют определить качественное состояние и уровень развития правовой системы. «Правовая система» и «правовая культура» как феномены социальной жизни тесно взаимосвязаны, взаимозависимы. Специфика правовой культуры состоит в том, что она не является отдельным компонентом правовой системы, а содержит в себе ценностные основы права, правосознания, юридической практики и пронизывает всю правовую систему и правовую жизнь общества [6, с. 27].

Правовая система состоит из внутренне взаимосвязанных устойчивых элементов, образующих ее единство и целостность. Под правовой системой в широком смысле понимается совокупность внутренне взаимосвязанных, социально однородных правовых явлений, обеспечивающих реализацию целей конкретного

общества, каждое из которых играет специфическую роль в механизме правового регулирования [1, с. 155].

Следует отметить особую роль правовой культуры как системы ценностей в обеспечении жизнеспособности правовой системы. Ценности, сформировавшиеся в правовой жизни, позволяют проанализировать роль и значение права в достижении устойчивости, единства и стабильности общества. Ценностно-нормативная культура определенной социальной общности и сформировавшаяся на ее основе правовая культура становятся управляющей системой, способной обеспечить консолидацию общества, предотвратить разрастание социальных противоречий.

Таким образом, правовая культура является важнейшим способом организации правовой системы, она позволяет выявить многочисленные функциональные связи между ее структурными элементами и исследовать основные, ключевые ценности, сформировавшиеся в конкретном обществе. Правовая культура не является тождественной понятию правовой системы или какому-либо ее элементу. Правовая система характеризует состояние единства и целостности совокупности юридических явлений и процессов, а правовая культура отражает качество и ценность правовой системы. Правовая культура позволяет определить качество, уровень развития правовой системы и ее компонентов. В то же время правовая культура представляет собой мировоззренческую основу правовой системы, в которой выражаются ее особенности, самобытность и духовность.

В условиях глобализации правовая культура может подвергаться значительному воздействию, унифицироваться, стандартизироваться, но ее духовный аспект сохраняется, обеспечивая сохранение самобытности и уникальности правовых систем.

Характер и особенности правовой культуры российского государства свидетельствуют о том, что она не является составной частью европейских правовых систем. Она во многом отличается от них лежащими в ее основе нравственно-религиозными, православными ценностями, способами формирования содержания нормативных предписаний, формами систематизации нормативно-правового материала, способами толкования норм права и их

применения. Она не имеет сходства и с традиционными, и с религиозными правовыми системами. Но стремление ряда исследователей обосновать самобытность российской правовой культуры и уникальность ее правовой системы вызывают у многих ученых опасения, связанные с развитием процессов изоляции России на международной арене [4].

Многие правоведы считают, что в современном мире исчезают различия между российской и западноевропейской культурой, поскольку в условиях глобализации осуществляются унификация и стандартизация многих правовых институтов. Однако классификация правовых систем во многом определяется системой ценностей, нравственными идеалами, национальным духом каждого конкретного народа. Самобытность тех или иных правовых систем зависит от культурно-исторических, национальных особенностей, правовой ментальности народа, сформировавшихся в процессе развития правовой общности.

Важнейшим элементом культуры является духовность как наивысшая характеристика общественного бытия. Основные ориентиры духовности конкретного народа определяют особенности его правовой культуры. Все правовые явления становятся «средоточием богатейшей культурно-исторической семантики и несут в себе, кроме сугубо юридических значений, еще и разнообразие различных культурных смыслов внеюридического характера» [2, с. 414].

Сравнительно-правовой анализ форм духовной культуры различных народов позволяет выявить процессы взаимного влияния национальных правовых культур современных государств и их правовых систем. Взаимосвязь правовых культур осуществляется на уровне таких важнейших общих понятий, как правовое равенство, правовой закон, правовая справедливость, правовая свобода. Но уже на уровне фундаментальных основ понимания смысла, идеи права возникают определенные различия между правовыми культурами различных народов. Как утверждает В.П. Малахов, на концептуальном уровне общность понятийного уровня культуры различных народов уступает место уникальности, особенности, индивидуальности правовых культур. Он отмечает: «Реальное взаимодействие правовых культур осуществляется не на основе унификации,

универсализации, а на основе их относительно обособленного сосуществования. Особое значение на данном уровне приобретает фактическая локальность, самодостаточность сосуществующих национальных правовых культур, несводимость их к универсальному, общечеловеческому началу. Самостоятельность правовой культуры становится первичной, а взаимовлияние культур — вторичной величиной, внешними по отношению к существу каждой отдельной культуры» [7, с. 317].

Принцип историзма, лежащий в основе любого научного исследования, предполагает необходимость выявления особенных, уникальных признаков национальных правовых культур и правовых систем, многообразие которых способствует обогащению и совершенствованию современной цивилизации. Нельзя отрицать влияние европейского права на российскую правовую систему, но заимствование европейских норм и принципов права не является всеобъемлющим процессом, большая часть правоотношений длительное время регламентировалась традиционными нормами обычного права.

В российской юридической науке на протяжении длительного периода вопрос о принадлежности российской национальной правовой системы к какой-либо правовой семье рассматривается неоднозначно. Большая часть правоведов-компаративистов относит российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, поскольку она развивалась под влиянием римского права, подвергалась воздействию немецкого права, а основным источником права в России, как и в странах континентальной Европы, является нормативно-правовой акт. Доминирование позитивистского подхода к пониманию роли и значения права как воли законодателя, как средства обеспечения правопорядка, использование терминологии и юридической техники римского права во многом сближают российскую правовую систему с европейской правовой семьей. В этом случае вопрос о самобытности, уникальности российской национальной правовой системы отпадает.

Российская правовая система заимствовала также ряд положений из англо-саксонского права (модель суда присяжных по судебной реформе 1864 года), некоторые приемы за-

конодательной техники. В российской науке формируются тенденции обоснования в российской правовой системе идеи прецедентного права, признания судебного прецедента в качестве источника права, и формирования в российской правовой системе нормотворческих судебных функций. Но совершенствование судебного права, судебной практики, появление отдельных элементов прецедентного права не означает признания какой-либо роли судебного прецедента в российской правовой системе. В правоприменительной практике российского государства имеет место лишь прецедент судебного толкования права, но и он не признается в качестве официального источника российского права.

В ряде современных научных подходов отмечается особенность российской правовой системы как евразийского феномена, в котором сочетаются черты раннеславянской культуры, ментальности восточных цивилизаций и византийских православных ценностей. Но российская правовая система формировалась не только как евразийская цивилизация. Она развивалась во многом и на собственной уникальной, культурно-исторической, духовной основе, определяющей ее главное отличие от иных правовых систем современности. Следует отметить аргументированное замечание М.Н. Марченко о том, что нет необходимости предвосхищать события и подгонять искусственно российское право под какую-либо правовую семью [12].

Несмотря на значительное влияние европейского права на российскую правовую систему, нет достаточных оснований признавать ее принадлежность к семье романо-германского права, так как в ней сформировалось значительное преобладание самостоятельных, уникальных свойств, чем признаков объединяющих ее с романо-германским правом.

Идея самостоятельной славянской правовой семьи, сформулированная в учении Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ю.А. Тихомирова, В.Н. Синюкова, основана на культурно-исторических ценностях славянской цивилизации, самобытности в становлении и развитии российского государства. Правовая система России, подвергаясь влиянию романо-германской системы, все же не прониклась ее исконно культурным духом [11, с. 5]. Много-

гранность и сложность российской правовой системы обусловлена влиянием византийской культуры, европейских правовых традиций; в ней формируется своеобразное сочетание заимствованного романо-германского права и собственного самобытного российского права, основанного на национальных традициях, ценностных ориентациях, ментальности [10, с. 30]. Правовая ментальность включает в себя духовный опыт конкретного общества и возникающее на его основе правосознание. Основой правовой ментальности являются сформировавшиеся архетипы, представляющие собой первичные психические структуры. Ментальность интегрирует в себе все правовые явления конкретного общества, под которыми, в первую очередь, следует понимать систему нормативно-правового регулирования, юридическую практику. В процессе культурно-исторического развития общества архетипы правовой ментальности совершенствуются, приобретают определенную структуру и содержание, формируя определенные стандарты правового поведения, характерные для конкретного сообщества.

Правовые традиции, ментальность народа, черты национального характера, представление о добре и зле наложили отпечаток на правовую систему российского государства. На формирование правовой системы повлияли стремление русского человека к абсолютному идеалу, к нравственному духовному самосовершенствованию, коллективизму в общинных отношениях, к взаимопомощи, товариществу и безразличие к правовым нормам, к формальному правовому порядку. В российской правовой культуре доминировала традиция морального обоснования права, и соблюдение норм права рассматривалось лишь с позиций исполнения морального долга, а не выполнения юридической обязанности [5, с. 61]. Правовое сознание российского народа всегда было направлено на признание приоритета духовно-нравственных идеалов. Важнейшей потребностью российского общества становится необходимость формирования общенациональной государственной идеологии, правового идеала, основанного на системе ценностей, ментальности, культурно-исторических и национальных особенностей российского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
3. Берлин И. Стремление к идеалу // Вопросы философии 2000. № 5.
4. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права. СПб., 2002.
5. Кальной И.И. Философия права. СПб., 2006.
6. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль, 2008.
7. Малахов В.П. Философия права. М., 2007.
8. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10.
9. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. Минск, 1998.
10. Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы. Воронеж, 1999.
11. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
12. Философия права: в 2 т. / под редакцией М.Н. Марченко. М., 2011. Т. 2.